

Алексей Николаевич Толстой Баня

* * *

Фроська тихо вошла в баню и в нерешительности остановилась.

Барин лежал на лавке на животе, и две девки – Наташка и Малашка – тоже голые, стояли с боков, по очереди ожесточённо хлестали вениками по раскалённой багроворозовой спине, блестящей от пота. Барин блаженно жмурился, одобрительно кричал при особенно сильном ударе. Наконец, он подал им знак остановиться и, громко отдуваясь, сел, опустив широко раздвинутые ноги на пол.

– «Квасу!» – Хрипло крикнул он.

Быстро метнувшись в угол, Наташка подала ему ковш квасу. Напившись, барин заметил тихо стоявшую у дверей Фроську и поманил её пальцем.

Медленно переступая босыми ногами по мокрому полу, стыдливо прикрывая наготу руками, она приблизилась и стала перед ним, опустив глаза. Ей стало стыдно смотреть на голого барина, стыдно стоять голой перед ним. Она стыдилась того, что её без тени смущения разглядывают, стоя рядом две девки, которые не смущаются своей наготы.

«Новенькая!» – воскликнул барин. «Хорошая, ничего не скажешь!». «Как зовут?» – Скороговоркой бросил он, ощупывая её живот, ноги, зад.

«Фроськой», – тихо ответила она и вдруг вскрикнула от неожиданности и боли: барин крепко защемил пальцами левую грудь. Наслаждаясь её живой упругостью, он двинул рукой вверх и вниз, перебирая пальцами вздувшуюся между ними поверхность груди, туго обтянутую нежной и гладкой кожей. Фроська дёрнулась, отскочила назад, потирая занывшую грудь.

Барин громко засмеялся и погрозил ей пальцем. Вторя ему, залились угодливым смехом Малашка и Наташка.

«Ну, ничего, привыкнешь, – хихикая сказала Наташка, – и не то ещё будет», – и метнула озорными глазами на барина.

А он, довольно ухмыляясь, запустил себе между ног руку, почёсывая все свои мужские принадлежности, имеющие довольно внушительный вид.

«Ваша, девки, задача, – обратился он к Малашке и Наташке, – научить её, – кивнул он на Фроську, – всей нашей премудрости». Он плотоядно улыбнулся, помахивая головкой набрякшего члена.

«А пока, – продолжил он, – пусть смотрит да ума набирается. А, ну, Малашка, стойку!» – Вдруг громко крикнул барин и с хрустом потянулся своим грузным телом. Малашка вышла на свободную от лавок середину помещения и согнувшись, упёрлась руками в пол.

Он подошёл к ней сзади, громко похлопывая по мокрому её задку, отливавшему белизной упругой мокрой кожи и, заржав по жеребиному, начал совать свой, торчащий как кол, член под крутые ягодицы Малашки, быстро толкая его головку в скользкую мякоть женского полового органа. От охватившего вожделения лицо его налилось кровью, рот перекосялся, дыхание стало громким и прерывистым, а полусогнутые колени дрожали. Наконец, упругая головка его члена раздвинула влажный, но тугий зев её влагалища, и живот барина плотно прижался к округлому задку девки. Он снова заржал, но уже победно и, ожесточённо двигая низом туловища, стал с наслаждением предаваться половому акту. Малашку, видно тоже здорово разобрало. Она сладострастно начала стонать при каждом погружении в её лоно мужского члена и, помогая при этом барину, двигала своим толстым задом навстречу движениям его тела.

Наташка смотрела на эту картину, целиком захваченная происходящим. Большие глаза её ещё больше расширились, рот раскрылся, а трепетное тело непроизвольно подёргивалось в такт движениям барина и Малашки. Она как бы воспринимала барина вместо подружки.

А Фроська, вначале ошеломлённая, постепенно стала реально воспринимать окружающее, хотя её очень смутило бестыдство голых тел барина и девки. Она знала, что это такое, но так близко и откровенно видела половое сношение мужчины и женщины впервые.

Когда барин прилип к заду Малашки, Фроська от смущения отвернулась, но любопытство пересилило, и она, искоса кинув взгляд и увидев, что на неё никто не смотрит, осмелев, стала смотреть на них во все глаза. Не испытав на себе полноту мужской ласки, она воспринимала все сначала спокойно, но затем стала чувствовать какое-то сладостное томление, и кровь горячими струями разлилась по всему её телу, сердце забилося, как после бега, дыхание стало прерывистым. Для всех перестало существовать время и окружающее, все, кроме совершающегося полового акта, захватившего внимание и чувства.

Вдруг барин судорожно дёрнулся, глаза его закатились и он со стоном выпустил из груди воздух. «Все» – вздохнул он тяжело и расслабленной походкой подошёл к лавке, затем тяжело опустился на неё.

Малашка выпрямилась, блаженно потянулась и села на другую лавку. «Наташка, водки!» – Приказал барин. Та, юркнув в предбанник, вынесла на подносе бутылку водки и миску с огурцами. Барин налил себе стакан, залпом выпил и захрустел огурцом. Затем он налил его снова и поманил пальцем Малашку. Та подошла и тоже привычно залпом осушила его. За ней ту же порцию приняла Наташка.

«Иди сюда!» – Приказал барин Фроське, наливая ей стакан водки. Она взяла его и, сделав первый глоток, закашлялась, пролив почти всю жидкость.

«Ничего, – проговорил со смехом барин, – научится». И налил себе ещё полстакана. Девки угодливо ему подхихиковали, жуя с огурцы.

– Ну-ка, Наташка, оторви барыню, – подал команду барин и хрипло запел, ударяя в ладони. Малашка стала вторить ему, а Наташка, подбоченясь одной рукой, а другую вскинув над головой, медленно пошла по кругу, виляя крепкими бёдрами и притоптывая в такт босыми ногами.

Постепенно темп пения стал нарастать, и вместе с тем движения девки стали быстрее. Её стройное тело с гибкой талией извивалось в непристойных движениях, с которыми она отдаётся мужчине. Руками она как-будто обнимала воображаемого партнёра, а низом живота подмахивала его члену.

«Поддай! – Крикнул барин, – сиськами, сиськами ещё порезвей!» – И быстрее повёл песню. Наташка стала подпрыгивать на месте, поводя белыми плечами. Её полные упругие чашки слегка отвисших грудей заколыхались из стороны в сторону, дразняще покачивая тугими горошинами розовых сосков.

– Давай жару! – Барин не выдержал, сам пустился в пляс. Темп пляски стал бешенный. Теперь плясали под один голос Малашки. Хлопая то по низу, то по верху живота, Наташка, взвизгнув, вдруг схватила мужской член у самого основания и прижалась к барину, обхватив его за шею другой рукой. Член барина вдруг оказался между её ногами, и она стала водить его головкой по влажным губам своего полового органа. Для большего простора движений и удобства, откинув одну ногу в сторону, она обхватила ею ноги барина, а он, облапив девку обеими руками за крепкий зад и прижимая её к себе, впился страшным поцелуем ей в шею и вдруг схватив её на руки, понёс к скамейке и кинув на спину навалился на неё. Их сношение было бурным и страстным. Наташка отдавалась умело, самозабвенно. Она закинула ноги ему за спину и, ловко помахивая задом, ловила его член влагилицем до основания. В то же время она слегка раскачивала бёдрами, создавая дополнительные ощущения живого тела.

Фроська и Милашка снова во все глаза наблюдали картину самого откровенного сношения между мужчиной и женщиной, обычно скрываемого от постороннего взгляда, а тут с такой откровенностью происходившего перед ними. Фроське тоже захотелось потрогать член барина и ощутить его в своём лоне.

А Милашка подошла к ним сбоку и, став на колени около их ног, стала в упор рассматривать, как мужской член ныряет во влагилице. Высоко поднятые и широко расставленные в коленях ноги Наташки, положенные барину на поясницу, давали возможность полностью видеть процесс совокупления, и Милашка пользовалась этим в своё удовольствие.

Охваченная непреодолимым желанием, к ней присоединилась и Фроська. Дрожа от возбуждения, она наблюдала, как смоченный скользкой жидкостью мужской член легко и свободно двигался взад и вперёд в кольцах больших половых губ Наташки, которые как ртом словно бы всасывали его в себя и тут же выбрасывали обратно, а малые губы, раздвоенные венчиком, охватив верхнюю часть члена, оттягивались при его погружении и выпячивались вслед его обратному

движению.

Мягкая кожица, обтягивающая член, при погружении во влагище, складывалась гармошкой, мошонка, в которой обрисовывались крупные яйца, раскачивалась от движения мужского тела, мягко ударялась об ягодицы девки.

Фроська, замороженная невиданным зрелищем, не смогла преодолеть желания пощупать член барина. В момент, когда животы совокупающихся раздвинулись, она взялась пальцами за член мужчины, ощутив его влажность, твёрдость и упругость. Вместе с тем её поразила подвижность и мягкость покрова, под которым двигалась тугая мякоть.

В тот момент, когда животы плотно прижались друг к другу, пальцы Фроськи оказались втиснутыми в мокрую и горячую мякоть женского полового органа. Барин сердито зарычал и оттолкнул чрезвычайно любопытную девку, рукой непрошено вторгшуюся в их действия в тот момент, когда его стало разбирать перед испусканием семени. Движения их стали быстрее, толчки сильнее, по телам обоих прошли судороги и они кончили одновременно.

Барин с трудом оторвался от разгорячённого тела Наташки и, продолжая тяжело дышать, сел на лавку. Наташка села рядом с барином, прикинув к его плечу разгорячённой головой. Машка успела отскочить в сторону, а Фроська оказалась стоящей на коленях между ног барина. Она со страхом ждала наказания за свою дерзость, а тот не торопился с решением.

Расслабленный двумя только что совершенными актами полового сношения с горячими девками, он испытывал истому и был настроен благодушно.

«Ну-ка, сюда, – велел он, – тёплой воды да мыла». Наташка подбежала с ушатом, тёплой водой и куском душистого мыла.

«Помой, красавица, моего страдальца. Видишь он совсем взмок, трудясь.» – Тяжело осклабясь в улыбке сказал он Фроське и свободной рукой взявшись за член, шутя ткнул его головкой по носу растерявшейся девки. Все рассмеялись, а Фроська испуганно заморгала глазами. Барин сунул ей мыло в руки, а Машка из ушата полила на мужской член. Фроська стала осторожно его мыть.

«Смелей, смелей», – подбадривал её барин, широко раздвинув ноги. Фроська отложила мыло и двумя руками стала смывать мыльную пену под струёй воды, поливаемой Машкой. Член барина скользил и бился как живой, а головка его члена величиной с детский кулак розоватой кожицей ткнулась прямо в губы девки. Фроська отшатнулась, но барин снова притянул к себе голову Фроськи.

Затем он приказал ей: «поцелуй, да покрепче» – и прижал её губы к упругой головке своего члена. Фроська чмокнулась губами, а барин повторил это движение несколько раз.

«А теперь соси!» – Подал он команду, снова придвинув лицо Фроськи к своему животу.

«Как соси?» – Растерянно и непонимающе залепетала она и с испугом посмотрела в лицо барина.

«Наташка, голову!» – Ткнул плечом барин девку, и та, наклонившись и оттолкнув Фроську, сунула в свой широко открытый рот головку члена барина и, сомкнув по окружности губы, сделала несколько сосательных движений челюстью и языком.

Фроська в нерешительности взялась рукой за член и тоже открытым ртом проглотила его головку и шейку, и стала сосать. Головка была мягкой и упругой, а ниже её ощущалась языком и губами отвердевшее как кость тело, и чувствовалось, что оно живое и трепетное.

Странное дело, Фроська опять почувствовала возбуждение и быстрее задвигала языком по мужскому члену.

«Довольно» – сказал барин, не желая доводить дело до извержения семени. Он отстранил девку.

«Сейчас сделаем смотрины девке Фроське! – Сказал он и поднялся с лавки – Наташка! Показывай товар!».

Наташка взяла Фроську и поставила перед барином. Он стал лапать её за груди, живот, бедра. А Наташка говорила: «вот сиськи, вот живот, а под ними писец живёт!» – Показывая пальцем на называемые части тела.

Барин провёл рукой по животу девки и запустил ей пальцы между ног. «Да писец здесь ничего, поглядеть бы на него», – певуче подхватил он, продолжая перебирать пальцами женский половой орган.

Фроське, только что испытавшей половое возбуждение, прикосновение барина было приятным и щекотливым. Она невольно отдалась его ласкам и раздвинула ноги. Но барин отошёл, пока-

зывая жестом на лавку. Наташка подвела Фроську к лавке, принудила её лечь, говоря: «показать себя мы рады, нет у нас для Вас преграды».

Наташка и Милашка стали с одной и с другой стороны и, взявшись одна за левую, другая за правую ноги, запели: «вот заветный зверь писец, кто поймает, молодец!» – Они разом подняли её ноги и раздвинули их в стороны. Перед взором появилось открытое место, всегда скрываемое от чужих глаз, да ещё мужских. Охнув, Фроська одной рукой прикрыла свой срам, а другой – глаза и задёргала ногами, стараясь их вырвать, но девки держали крепко и ей пришлось оставить свои попытки. Видимо, все это было предусмотрено ритуалом, так как барин, отведя от низа живота сопротивляющуюся руку девушки, затащил: «ты не прячь свою красу, я ей друга принесу!». Наташка и Милашка потащили туловище Фроськи вдоль лавки, придвинув её зад к краю у которого стоял барин. Тот опустился на колени и его член оказался на одном уровне с половым органом девушки.

«Эй, дружочек, молодец, сунь красавице конец», – запели девки, а барин неспеша раздвинул половые губы Фроськиного органа и стал водить головкой члена по всем его частям от низа до верха и обратно. А Фроське уже не было стыдно своей наготы, а возникло желание ощутить мужской член в своей утробе. Она задвигала низом своего живота и зада, ловя головку члена влажностью, ставшим от охватившего Фроську нетерпения влажным.

Наконец сам барин не выдержал этой сладострастной пытки и утопил головку своего члена в устье влагалища, а затем с силой вогнал его в туго раздавшуюся девственную глубину. Острая мгновенная боль вдруг пронзила девушку, заставив её невольно вскрикнуть, а затем необъяснимое блаженство разлилось по телу и она потеряла чувство восприятия времени.